

Станислав Востоков

ПРЕЗИДЕНТ И ЕГО МИНИСТРЫ

Станислав Востоков — автор ряда книг для детей, лауреат премии «Заветная мечта» (2008). Его произведения отличает утверждение любви к природе и реального взгляда на жизнь. Востоков говорит со своим читателем на понятном ему языке — просто, доходчиво, с юмором. Новую книгу, в которую вошли четыре повести о Президенте и его министрах, вполне можно считать реальной фантастикой или фантастической историей. Президент собрал странный Кабинет министров: Министр Обороны всего боится, Министр Культуры ругается как сапожник, а Министр Спорта терпеть не может физкультуру. Но пусть Правительство раздирают постоянные споры, пусть никто не знает, как, собственно, выглядит Народ, настоящий Президент сумеет преодолеть все препятствия и привести Страну к процветанию.

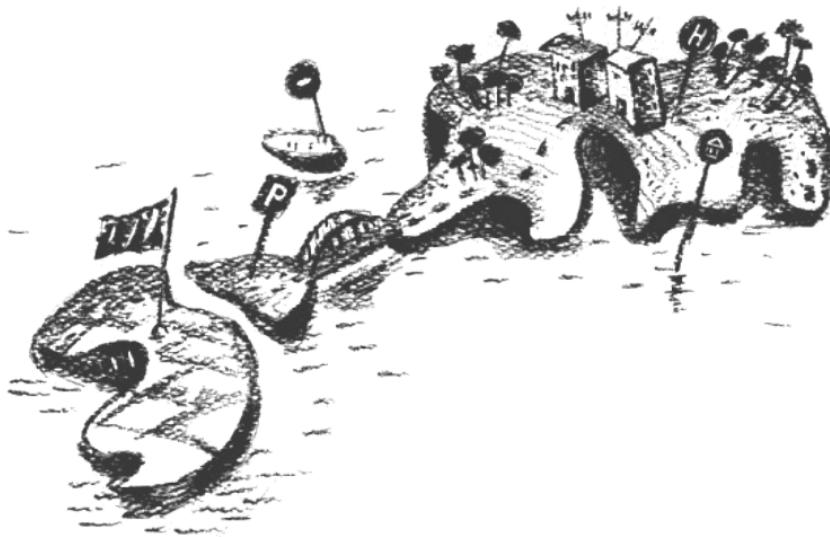
Станислав Востоков

Президент и его министры

Повести

Москва
«Время»

Президент и его министры

Президент, в шортах, майке и сандалиях, лежал на берегу реки. Он думал о судьбе своей Страны, и думы эти были печальными, потому что Страна была, а Правительства не было. И Народа пока что не было. Были только Страна и Президент. И река. Она текла перед Президентом между двух поросших невысоким лесом берегов, которые тоже были.

Вдруг Президент увидел, что к нему кто-то идёт по берегу. У идущего была сутулая спина и лохматые волосы, а когда он приблизился окончательно, стало ясно, что у него вдобавок ещё и хмурое лицо.

— Ты чего тут сидишь? — спросил он, засунув руки в карманы штанов.

— Я — Президент, — ответил Президент.

— А! Ну тогда сиди, — ответил хмурый и пошёл дальше по берегу, оставляя за собой кривую цепочку следов.

— Ну-ка, постой, — окликнул его Президент.

— Чего?

— Иди ко мне министром.

— Каким, ещё министром? — удивился хмурый.

— Культуры.

Хмурый сделал некое движение бровями, медленно повернулся и подошёл к Президенту.

— Садись, — пригласил Президент.

Он достал из своего рюкзака платок, расстелил его и стал раскладывать на нём нарезанный хлеб, банку с джемом и банку с консервированной фасолью.

— Подкрепляйся. Бери хлеб, джем. Фасоль, фасоль ешь.

— Ну что насчёт моего предложения? — спросил Президент. — А то совершенно некому поднимать у Народа уровень культуры.

— А где у тебя Народ?

— Народ в столице.

— А столица где?

— Ещё неизвестно.

— Да уж! — буркнул хмурый, налегая на фасоль.

— Ты не волнуйся, Народ у меня добрый, покладистый.

— Как же я буду Министром Культуры, если я ругаюсь, как этот...

— Сапожник?

— Сапожник.

— Кстати, а ты сапоги шить не умеешь? А то у меня в государстве сапожников не хватает.

— Сапоги шить не умею.

— Ну и ладно. Так что ты решил? Соглашайся. У меня Страна небольшая, но спокойная, и Народа не так уж много.

— Кормить будут?

— А Народ на что? Он нас будет кормить, поить и в бюджет налоги платить. А мы им будем справедливо управлять.

— Ладно, уговорил, — согласился хмурый. — Буду министром.

— Вот и молодец. Бери ещё фасоль.

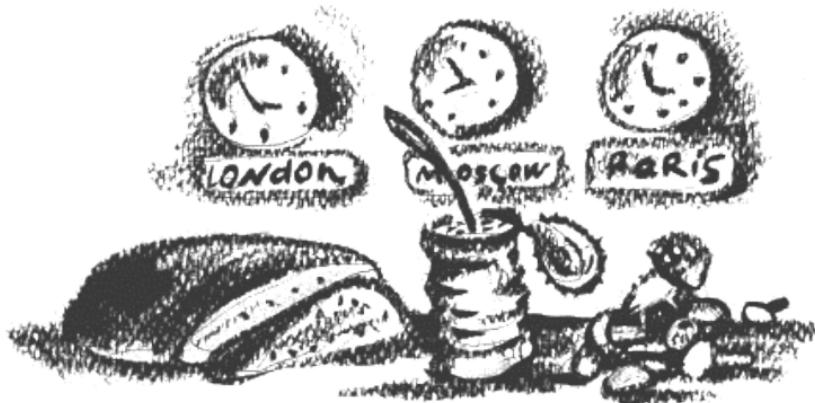
— Первым делом мы театры построим, — сказал хмурый, осыпая свою рубашку крошками. — А вторым делом — музеи.

— Насчёт музеев надо сначала с Министром Образования договориться.

— А где он, кстати? Почему его нет, когда мы обсуждаем государственные дела? Почему из-за его разгильдяйства страдает Народ и откладывается строительство музеев?

— А Министра Образования у меня ещё нет. Давай пока его обязанности тебе поручим. Будешь совмещать две должности.

— Боюсь, не справлюсь, — вздохнул хмурый, намазывая джем на хлеб.

— Справишься, — уверенно сказал Президент. — Я помогу, если чего. Субботник устроим, Народ позовём. Справишься.

— Ну ладно, опять уговорил.

— Тогда я сейчас указ подпишу.

Президент вынул из рюкзака тетрадь, вырвал из неё листок, написал на нём печатными буквами указ о назначении

и посыпал написанное песком. Затем поднялся, заставил встать хмурого и в этой торжественной обстановке прочитал указ.

— Поздравляю с назначением, господин министр, — Президент пожал Министру Культуры руку, свободную от хлеба и джема.

— Спасибо, спасибо, — ответил министр, усаживаясь на песок и заглядывая в банку на предмет фасоли.

— Ну, господин Министр Культуры, какие ещё будут предложения по поднятию культуры в нашем государстве?

— Сначала доедим фасоль, — предложил Министр Культуры.

— Это правильно! Нельзя бесхозяйственно относиться к фасоли, собранной и законсервированной Народом в тяжких трудах.

Когда с фасолью было покончено, Президент снова обратился к теме культуры.

— Так какие будут предложения? — спросил он.

— Я предлагаю полежать, — сказал Министр Культуры.

— И это правильно! — согласился Президент. — Если бы тут был Министр Здравоохранения, он бы обязательно поддержал вашу инициативу.

— А где он, кстати? Почему в этот ответственный момент...

— Ещё не назначен, — перебил его Президент, укладываясь на песок. — В настоящий момент этот вопрос обсуждается.

— Кем? — удивился Министр Культуры.

— Мной.

— А!..

Министр Культуры тоже лёг.

Когда в лежании на песке прошло полчаса, Президент снова подал голос.

— И всё же хотелось бы, господин министр, услышать ваши мысли по поводу культурного роста Страны.

— А? — министр проснулся и осовело уставился на Президента.

— Я говорю, что с культурой делать будем?

— А! Ну давай немного прогуляемся.

— И это правильно. Молодец! Банки из-под фасоли и джема закапывай в песок, а то Министр Природных ресурсов, когда мы его назначим, нам по шее надаёт.

Они закопали банки, сложили спальный мешок с одеялами в рюкзак Президента и пошли вдоль реки.

Солнце уже понемногу начинало скатываться в сторону заката. Была та пора дня, когда так приятно погулять и полюбоваться лесом.

Они завернули в берёзовую рощу и пошли по тропинке, высматривая к ужину грибы. Вдруг из-за берёзы выскочил какой-то рыжий со зверским выражением лица и чёрным пистолетом в руке.

— Хенде хох! — заорал он. — Все к стенке!

— Ты чего, с ума сошёл? — удивился Президент. — Где мы тебе тут стенку возьмём?

— Ну, тогда лицом на землю! Быстро!

— Помоги мне сначала рюкзак снять. Если я с ним лягу, то потом не встану.

— Хорошо, — согласился рыжий, засовывая пистолет в кобуру и обходя Президента сзади. — Я всё равно у вас всю собственность отниму.

Он снял рюкзак и, покопавшись в нём, сказал:

— У вас что, даже ничего покушать нету?

— Нам совершенно необходим Министр Внутренних дел, — прошептал Министр Культуры, ложась на землю. — Такой беспредел в Стране творится! Я прав, господин Президент?

— Совершенно правы, — ответил Президент. — Кстати, — он поднял голову и посмотрел на рыжего, — иди ко мне в Правительство Министром Внутренних дел.

— А кормить будут? — спросил рыжий.

— Три раза в день. Плюс полдник. И ещё молоко всегда в

холодильнике, сколько хочешь.

— Это неплохо. Только... Да вы вставайте, чего на земле лежать, простудитесь.

— Да? — буркнул Министр Культуры. — Мы встанем, а ты нас как застрелишь!

— Да это присоска в пистолете. Вставайте, вставайте.

Президент и Министр Культуры встали и отряхнулись.

— Только вот ведь какое дело, — задумчиво произнёс рыжий и сел на пенёк. — Я ведь сам закон нарушил, в плен вас только что взял. Тогда, как только я стану министром, мне надо себя в тюрьму посадить, а как же я тогда грабителей ловить буду?

— Этот вопрос можно решить, — сказал Президент, извлекая из рюкзака тетрадку и ручку. — Ты можешь себя посадить, а потом сразу амнистию устроить по поводу своего назначения и на свободу выйти.

— Это ты хорошо придумал, Президент! — обрадовался рыжий. — Тогда ладно, буду министром. А этот кто? — он показал на Министра Культуры.

— Министр Культуры.

— Очень приятно, господин Министр Культуры.

— Приятно ему! — проворчал Министр Культуры. — Всю рубашку из-за тебя изгадил. Щас как дам в глаз!

— Спокойно, господа министры! — примирительно сказал Президент. Послушайте новый указ!

И он зачитал свой указ о назначении рыжего на должность Министра Внутренних дел.

— Поздравляю вас! — Президент пожал руку новому министру.

— А кушать когда будем? — спросил новый министр.

— Сейчас грибов наберём и покушаем. Господин Министр Культуры, позаботьтесь, пожалуйста, о дровах.

— Ну, опупенно! — нахмурился Министр Культуры. — Я, министр, должен собирать трухлявые дрова!

— Давай, давай, не ворчи, — сказал Президент. — И сырьё, смотри, не бери, а то дыма много будет. Встречаемся на этом месте через час. Господин Министр Внутренних дел, вы знаете, как отличать съедобные грибы от несъедобных?

— Если бы я знал, на кой мне тогда было к вам в министры идти?

— Вы абсолютно правы, господин Министр Внутренних дел. Тогда идите со мной, я вам покажу, как отличать съедобные грибы от несъедобных.

Президент оставил рюкзак на опушке, чтобы он служил

ориентиром, взял лукошко и отправился с Министром Внутренних дел в ту сторону леса, где было больше сосен. Министр Культуры, сунув руки в карманы, ушёл в березняк.

Министр Внутренних дел всё схватывал на лету и очень скоро понял разницу между мухоморами и белыми грибами. Он и Президент набрали уже полное лукошко, когда услышали, как впереди кто-то закричал, и увидели, как что-то белое метнулось за дерево.

— Привидение! — почему-то обрадовался Министр Внутренних дел и вытащил из кобуры пистолет. — Президент, заходи слева!

— А что, нам его обязательно ловить?

— А как же? Чего оно тут бродит по лесу? С какими целями? И документов у него, наверное, нет.

— А может, есть.

— Как это есть? Ты ему документы какие-нибудь выдавал?

— Я? Нет.

— И я нет! А кто же ещё мог? Министр Культуры, что ли? Заходи слева.

Президент зашёл слева и крикнул:

— Эй, кто там за деревом? Выходи!

— Не выйду! — ответил девчачий голос.

— Как это не выйду? — удивился Министр Внутренних дел. — Тебе сам Президент приказывает, а ты: «Не выйду!» Совсем оборзела, извиняюсь за выражение. Выходи!

Из-за дерева вышла испуганная и поэтому сильно дрожащая девочка с косичкой, в белом платье.

— Тыфу ты, не привидение! — расстроился Министр Внутренних дел, засовывая пистолет в кобуру.

— Ты чего тут бродишь, вся в белом? — спросил Президент, подходя к девочке.

— Грибы ищу.

— Что, тоже есть хочешь? — ухмыльнулся Министр Внутренних дел.

— Хочу, — ответила девочка.

— Это нормальное желание, — кивнул Президент. — В моей Стране каждый может хотеть есть. Познакомься, это вот Министр Внутренних дел, а я Президент.

— Очень приятно — не прерывая дрожания, девочка сделала реверанс.

— Вот кого надо было Министром Культуры назначить! — сказал Министр Внутренних дел. А не этого сквернослова.

— Успокойтесь, господин Министр Внутренних дел. Успех Правительства зависит от слаженности действий его отдельных членов. Рекомендую вам приладиться.

— Ладно, ладно... Слушай, — он посмотрел на девочку, — хватит дрожать.

— Я не могу не дрожать. Я всегда дрожу.

— Почему?

— Потому что мир очень страшен. Все, кто в нём живут, очень страшны. И дела в нём творятся страшные!

— Больная какая-то, — сказал Министр Внутренних дел. — Слушай, нам срочно нужен Министр Здравоохранения.

— Страх — это нормальное состояние, — возразила девочка. — Не боятся только дураки.

— Вот я ничего не боюсь, — очень кстати заметил Министр Внутренних дел.

— Ну и дурак. Всегда надо быть настороже, всегда надо ожидать подвоха, — сказала девочка. — Ты просто не знаешь этого леса, иначе вёл бы себя по-другому.

— И какой же огромный подвох у этого леса?

— Тут живут зомби! И вампиры! Миллионы зомбей и ещё больше вампиров. А всё остальное — упыри с осиновыми кольями в груди!

— Слушай, — Министр Внутренних отошёл от неё поближе к Президенту, — я её боюсь. Смотри, как она дрожит. Какой лихорадочный блеск у неё в глазах! Щас как кинется на нас и задушит!

— Как же мы тогда пройдём через лес? — сказал Президент, не обратив внимания на слова министра.

— Не знаю, — ответила девочка, не переставая дрожать. — Я до сих пор не смогла его пройти.

— Тогда нам нужен, просто необходим Министр Обороны, — пробормотал Президент, потирая лоб.

— Да уж, — согласился Министр Внутренних дел, — если тут столько упырей, да ещё и вооружённых осиновыми

кольями, нужны войска.

— Пойдёшь к нам Министром Обороны? — спросил Президент девочку.

— Иди, иди, — поддакнул Министр Внутренних дел, — кормят хорошо, сейчас грибов нажарим. Чего одной по лесу шататься. Да хватит дрожать! Президент, издай указ о том, чтобы она не дрожала! У меня уже в глазах рябит!

— Ничего, подрожит — перестанет. Идём назад на опушку. Там Министр Культуры уже, наверное, дров натаскал.

— Это что за фигли-мигли? — спросил Министр Культуры, увидев Министра Обороны.

— Это Министр Обороны, — представил нового ministra Президент. — Присаживайтесь, министр. Сейчас я указ напишу. А вы, Министр Культуры, пока, будьте любезны, разожгите костёр.

Министр Культуры взял предложенную Президентом зажигалку, бумагу и стал возиться с дровами.

Тем временем Президент составил новый указ и, предложив всем встать, зачитал его в торжественной обстановке.

— Прошу садиться, — сказал он, — отдавая указ на растопку Министру Культуры.

— Чего наш Министр Обороны всё время дрожит? — спросил Министр Культуры, подкладывая веток в костёр. — Она мне на нервы действует. Прекрати трястись. А то по башке дам!

— Спокойнее, господин министр, будьте более терпимы к

своим коллегам. Она просто боится.

— Да чего тут бояться? — удивился Министр Культуры.

— О! — ответила Министр Обороны. — Тут много чего бояться! Лес полон зомбей и утопленников. Упыри, пронзённые осиновыми кольями прямо в сердце, так и снуют шайками по лесу. Скелеты с пустыми глазницами, стуча рёбрами, ходят по ночам и стукаются черепами о деревья. И внутри черепов гремят их засохшие мозги!

— Прекрати немедленно! — взвизгнул Министр Культуры. — Господа, смотрите, я уже тоже дрожу.

— И я, — сказал Президент.

— А я дрожу больше всех, — низким голосом произнесла Министр Обороны, — потому что висельники покачиваются на своих верёвках между ветвями.

— Да заткнись ты, в конце концов! — завопил Министр Культуры. — Дайте мне куда-нибудь спрятаться. Я больше не могу! Где наш Министр Внутренних дел? У него же есть пистолет!

— Министра Внутренних дел я отправил набирать воду для чая.

— В такой момент! Я прямо чувствую, как эти зомби и утопленники собираются вокруг нас, вот-вот и они появятся на этой поляне! Вон они!.. — вскрикнул Министр Культуры и спрятался за Президента.

А на поляну действительно вышел Министр Внутренних дел в окружении утопленников и упырей, у которых из груди торчали колья. Возможно, они были осиновыми. Впрочем, этим никто не интересовался.

— Я тут вот ребят у ручья встретил, — сказал Министр Внутренних дел, — они, кажется, заблудились. Я предложил им с нами переночевать. А то, знаете, в лесу ночью опасно.

Президент сначала испугался. Но быстро взял себя в руки и стал устраивать утопленников и упырей вокруг костра.

— Так, садитесь поплотнее, не толкайтесь. Места на всех хватит. Утопленники, вот сюда прошу, а упыри — туда, к

Министру Культуры. Вам колья не мешают? Ну ладно. Все сели?

Упыри и утопленники робко присели у костра и все как один уставились на Министра Культуры, который дрожал уже куда сильнее Министра Обороны.

— Чего они на меня выпутились? — заорал он вдруг. — Я сейчас умру или в отставку подам!

— А у них инстинкт, — объяснила Министр Обороны, — они тех, кто дрожит, съедают. Ты можешь дрожать как-нибудь поменьше? Видишь, я сейчас снаружи почти не дрожу, только внутри. Ты на них не смотри и думай о чём-нибудь приятном.

Министр Культуры поднял глаза к небу и принялся рассматривать звёзды, пытаясь успокоиться. Упыри, заметив, что Министр Культуры уже дрожит не так сильно, стали смотреть на огонь.

— А чем будем их кормить? — спросил Президент. — Они что едят?

— Они едят только тех, кто боится, — ответила Министр Обороны. — Поэтому, когда они рядом, я никогда не дрожу снаружи.

— Тогда напоим их чаем. Министр Внутренних дел, вскипятите воды для чая.

— А я вообще не дрожу, — сказал Министр Внутренних дел, кипятя воду для чая. — Я вообще ничего не боюсь.

— Ну и какая у тебя радость в жизни? — спросила Министр Обороны, пожав плечами.

— У меня очень большая радость в жизни, — ловко ответил Министр Внутренних дел.

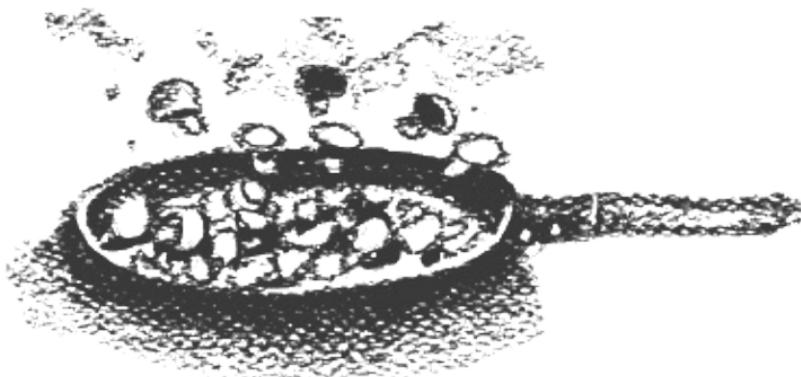
Президент достал сковородку, налил в неё масла и стал жарить грибы. А упыри продолжали смотреть в огонь, но близко к костру не садились, опасаясь спалить свои осиновые колья. Утопленники тянули к огню мокрые зелёные руки и сушились. На опушке запахло тиной.

Министр Культуры продолжал смотреть на звёзды.

— Вот я смотрю на звёзды и думаю, — сказал он, — долго мне ещё смотреть на звёзды? Может, я больше не буду дрожать, ты как думаешь, Министр Обороны?

— Попробуй посмотри на утопленника напротив.

Министр опустил глаза, взглянул на утопленника и, вздрогнув, снова обратил взгляд к небу. И даже грибы, когда они пожарились, он так и ел, глядя на звёзды.

— Ну что, господа министры, — сказал Президент, — будем укладываться спать. Одеял хватит на всех, кроме утопленников и упырей. Господа утопленники и упыри, вы не будете возражать, если мы воспользуемся в вашем присутствии нашими одеялами?

Утопленники и упыри не возражали и продолжали смотреть на костёр.

— В свете согласия утопленников и упырей, я предлагаю отдать спальный мешок Министру Обороны как единственной представительнице слабого, дрожащего пола. Министр Культуры, вы согласны?

Видимо, Министр Культуры был не согласен. Но он боялся опустить глаза и поэтому согласно кивнул.

Все министры завернулись в шерстяные одеяла, Министр Обороны залезла в спальный мешок.

— Господа утопленники и упыри, — сказал Президент, — пожалуйста, не сочтите за труд, последите за огнём, а то ещё спалим лес. А лес — это достояние Народа.

Через несколько минут всё Правительство уже спало крепким сном, а утопленники затянули какую-то страшно печальную песню о том, как пошёл один парень к речке да и утонул.

Проснувшись следующим утром, Президент никаких упырей и утопленников не обнаружил. Только вокруг прогоревшего костра темнели мокрые пятна, оставшиеся на земле после ночных гостей.

Министр Обороны вылезла из мешка и, продолжая производить дрожание, стала расчёсывать волосы и заплетать их в косу. Министр Внутренних дел бегал вокруг поляны, совершая гимнастические упражнения и стараясь достать коленями до уровня груди.

— Господа, — оглянулся Президент, — а где Министр

Культуры?

Министры повернулись к тому месту, где вечером засыпал Министр Культуры, и Министра Культуры не увидели.

— Всё-таки его съели, — сказала Министр Обороны. — Говорила же ему: не дрожи так сильно...

— Их надо догнать, — закричал Министр Внутренних дел, вынимая из кобуры пистолет. — Они не могли уйти далеко!

— Чего вы разорались? — проворчал Министр Культуры, выходя из-за кустов. — Здесь я.

— А почему тогда молчал? Видишь, Президент себе места не находит.

— Занят был, — ответил Министр Культуры. — Дела у меня были.

— Важные? — спросил уважительно Министр Внутренних дел.

— Да уж поважнее твоих! — буркнул Министр Культуры. — Чай пить в этом доме дают или как?

— Сейчас будет, — сказал Президент, подкладывая на кострище новые ветки. — Ты бы пока сходил к ручью, умылся.

— Один я не пойду, может, там как раз утопленники сейчас умываются.

— А ты Министра Обороны возьми, она с ними давно общий язык нашла, и котелок захватите, воды для чая наберите, а то упьри всё выпили.

Министр Обороны и Министр Культуры взяли полотенца, любезно предложенные им Президентом, и отправились умываться.

Министр Внутренних дел тем временем залез на сук и стал подтягиваться, а затем делать подъём-переворот.

— Господин министр, — обратился к нему Президент, — что вы думаете о цели нашего путешествия?

— Ничего не думаю, — ответил министр с дерева. — Я вообще предпочитаю не думать, а делать.

— Да, я это заметил. Но всё же. Куда, вы думаете, мы идём?

— Я думаю, вперёд! Вперёд, вперёд и ни шагу назад!

— А зачем? — спросил Президент. — Вы простите мне мою настойчивость. Но достижение цели должно оправдывать потраченные на это средства. Вы меня понимаете?

— Нет.

— Ну что бы вы хотели увидеть в конце нашего пути?

— Мороженое.

— Вот это уже что-то более конкретное. Спасибо.

В этот момент вернулись умытые Министр Культуры и Министр Обороны.

— Нет там никаких утопленников, — сказал Министр Культуры, — зря я боялся.

— Совсем не зря, бояться ведь так приятно!

Министр Культуры скосил глаза на Министра Обороны и повертел пальцем у виска.

— Вы очень вовремя, господа, — кивнул Президент. — Мы тут с Министром Внутренних дел как раз думали о цели нашего путешествия. О том, куда мы идём и для чего.

— Кстати, а куда мы идём? — спросил Министр Культуры. — Идём и идём. А куда, нам ещё никто не сказал.

— Ходить вообще опасно, — сказала Министр Обороны, — вокруг много ям, в которых можно сломать ногу, берлог с медведями-убийцами, засасывающих болот, рек с омутами, где можно утонуть...

— Извините, что я вас перебиваю, Министр Обороны, но у любого правительства должна быть цель. Мы должны выяснить, какая цель у нашего Кабинета...

— Да чего тут болтать? — прервал его Министр Внутренних дел, — делая сосок с сальто. — Задача любого правительства заботиться о благе народа. Вот найдём его и позаботимся.

— Правильно, — согласился Президент. — И в этой связи у меня возникает вопрос. А где наш Народ?

— Да, это вопрос, — сказал Министр Культуры. — Где Народ? Не можем же мы называть Народом упырей и утопленников, они ведь как бы уже утоплены и пронзены кольями.

— Но есть ещё зомби, — напомнила Министр Обороны, — есть ещё казнённые на плахе, повешенные...

— Всё это не то, — покачал головой Президент, — нам нужен настоящий Народ. — И я знаю, где его искать.

— Тогда вперёд! — крикнул Министр Внутренних дел, доставая из кобуры пистолет. — Чего рассиживаться?

— Терпение, господин министр. Я предлагаю сначала попить чаю с пирогом. Кто «за»? Единогласно!

Попив чаю, министры собрали вещи и, выстроившись в колонну, пошли по тропе между деревьями в глубь леса. Впереди шёл Министр Внутренних дел с пистолетом в руке. За ним, с рюкзаком на плечах, Президент.

— А волков тут нет? — спросил Министр Культуры.

— Волки тут есть, — ответила Министр Обороны,

вздрогнув особенно сильно. — Но оборотней гораздо больше.

— Лучше б не спрашивал, — буркнул Министр Культуры и плюнул в мухомор, сбив с него шляпку.

— Стойте, — насторожился Министр Внутренних дел. — Слышиште? Там впереди кто-то есть!

Министры замолкли и прислушались. Впереди кто-то пел песню.

— Вы с Министром Обороны постойте здесь, — сказал Президент Министру Культуры, — и постерегите рюкзак, а мы посмотрим, кто там поёт. Может, Народ?

— Это в самой-то середине дремучего леса — Народ? — усмехнулся Министр Культуры. — Скорее леший.

— Или не нашедший покоя дух женоубийцы, — подхватила Министр Обороны, — или...

Президент и Министр Обороны прокрались вперёд, осторожно раздвигая ветви нависших над тропинкой кустов барбариса и можжевельника. И вдруг вышли к болоту. На его краю сидел тощий субъект в рыбакском плаще с капюшоном и пел.

Министр Внутренних дел подошёл к нему и постучал дулом пистолета по плечу.

— Извини, что отрываю, ты случайно не Народ?

— Я? Нет, — ответил тощий.

— Да нет, какой он Народ, — ответил Президент. — Извини, мы забыли представиться.

— А чего вам представляться? Ты, наверное, Президент.

— А как ты догадался? — удивился Президент.

— У тебя вид такой, как тебе сказать, президентский.

— А я... — начал было Министр Внутренних дел.

— А ты — Министр Внутренних дел.

— Здорово! Как ты догадался? — спросил Министр

Внутренних дел.

— Кто же ещё будет с пистолетом ходить. Не упрыги же. У них осиновые колья.

— Слушай, идём к нам в Правительство.

— А кем?

— Например, Министром Спорта.

— Вообще-то я не очень люблю спорт.

— Не ломайся, — сказал Министр Внутренних дел.

— Ладно, не буду, — кивнул тощий. — Хотите, я открою вам большую тайну?

— Хотим, — ответил Министр Внутренних дел, — особенно если это государственная тайна другого государства.

— Да нет, это моя тайна. Понимаете, у меня очень развита интуиция. Я заранее могу сказать, что произойдёт и кто что скажет. Это ведь у всех людей на лице написано.

— Ничего у меня не написано, — уверенно заявил Министр Внутренних дел.

— Написано, написано — вот ты сейчас скажешь: «Пойду приведу остальных».

— Не скажу, — ответил Министр Внутренних дел.

— Но ведь хотел.

— Хотел, а теперь не скажу. Ты у меня всё желание отбил. Он пошёл и привёл остальных.

— Этот вот, наверное, Министр Культуры, — произнёс тощий. — А она кто?

— Она Министр Обороны, — сказал Президент и представил нового министра тем, кто его ещё не знал.

— А почему Министр Обороны дрожит? — спросил Министр Спорта. — Она что, простудилась?

— Где же твоя интуиция? — усмехнулся Министр Внутренних дел. — Прочти, что у неё на лице написано.

— Не могу. Она так дрожит, что я не могу прочитать. Строчки скачут.

— Я боюсь, — объяснила Министр Обороны.

— Кого? — удивился Министр Спорта.

— Всего! И больше всего себя!

— Это ужасно, — покачал головой Министр Спорта.

— Да, да! — с жаром согласилась Министр Обороны. — Это так великолепно ужасно! Так замечательно страшно!

— Ребята, вам, по-моему, Министр Здравоохранения гораздо больше Министра Спорта нужен, — сказал Министр Спорта.

— Всё придёт со временем, — ответил Президент, — и

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.